Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Дневник полковника авиации. Часть 5

Здоровенный амбал даже немного напугал полуголую Зою, но вел себя более-менее нормально, без обычных угроз особистов. В большой землянке меня посадили на табурет, я по привычке лётчика осмотрелся — на столе полно папок, в углу канистра с бензином, запах слышен, на столе две немецкие гранаты-колотушки, их так называют из-за длинных деревянных ручек. Прошло пару минут, видимо они хотели, чтобы я проникся обстановкой этой страшной землянки, ну а вот тут старший — капитан госбезопасности, стал вести себя по-иному, требуя признаться, что меня завербовали немцы, что я был в плену.

А на моё удивление, что меня сам генерал Пухов и нач. штаба Петрушевский признали, они звонили в мой полк и особисту авиакорпуса и все подтвердили, что это я. В тылу я был, меня сбили, а вот в плену не был и никто меня не вербовал, я верный защитник своей страны. Как и наши генералы, они умные военачальники и верные делу Ленина-Сталина. На что тот заржал, показав мне две папки — вот они где, эти генералы, тут на них полно доказательств, на тебя тоже сейчас наберём, признавайся скорее, подписывай скорее, целей будешь, и я тут же, видимо для усвоения, получил по уху от «амбала» и слетел на пол. И сразу обычный особистский же вопль:

— Сдать оружие! Документы на стол!

Холодная ненависть пронзила меня — ну раз вы, сволочи, вот так с боевым лётчиком... Ладно, ещё не вечер, как говорится. Я рискую жизнью в небе, в тылу врага, а вы тут в нашем тылу морды наели и наших воинов избиваете! Ну хорошо — как аукнется — так и откликнется, мне терять уже нечего! Амбал вытащил у меня из кобуры «ТТ», я положил документы на стол, сунул амбалу в руки «Вальтер», мол полюбуйся, а видя, что и капитан отвлёкся, схватил стоящую на столе немецкую гранату, эту так называемую «колотушку» и с силой ударил в лоб «амбала». Тот хрюкнул и упал. А я с разворота ударил капитана по голове. Затем достал с пола свой «Вальтер» и дважды выстрелил в этих мерзавцев — сидят, сволочи» в тылу и воюют не с немцами, а со своими, лепят дела и отчитываются потом, какие они герои. Недаром самых борзых по отчётам особистов называют «романистами», пишут они точно романы, полные брехни на любого. А что дальше? Надо действовать быстро!

Посмотрел я в комнате, потом в сейфе — куча дел, а вскоре ничего не будет, я уже придумал кое-что. Оп-па! — а что за такой неприметный тёмно-коричневый портфель в сейфе? Взял его, я открыл замки и ахнул! Чистые руки, горячее сердце и холодная голова? Таковы наши чекисты? Да тут точно всё лихо награбленное в каком-то ювелирном магазине, видимо при нашем отступлении. Пятнадцать коробочек красивых — отличные швейцарские золотые часы со светящимся циферблатом, просто золотые наши часы «Заря», золотые серёжки внизу в пакете, во втором отделении — золотые кольца, браслеты, цепочки, золотые крестики. Ну а третье отделение — туго набито пачками денег, явно банк грабили!

Самые честные люди НКГБ похоже тут! Так что я это конфискую! Ну что, приступим! Я дернул тёрочный запал «колотушки» и положил её рядом с канистрой бензина, семь секунд у меня сейчас, ну и, схватив дела на генералов, сунул их за пазуху и выскочил из землянки, крепко держа портфель — пригодится он теперь мне. Выручать меня некому, а уйду я в бега — вот и деньги! Деньги ещё никто не отменял! Как ни смешно, а выручили меня фашисты — выйдя из землянки, я увидел высоко и очень медленно летевшую «Тётушку Ю» — немецкий

транспортник, Юнкерс-52. В землянке бухнуло и загорелось, значит взорвалась и занялась канистра — отлично, ну и как отлично, все дела сгорят, моё в том числе. А тут с неба посыпались немецкие десантники. Заорав во всё горло: «Тревога! Немецкий десант! Огонь по десанту! Тревога!», я подбежал к палатке, где располагались четыре девушки-снайпера, прибывшие вчера и заорал им про десант и приказал стрелять по немцам.

Они так и стали стрелять, выскочив прямо из постелей, босые и полуодетые, одна вообще в короткой ночнушке, открывавшей почти полностью её полные ножки, явно доставив этим видом прекрасное удовольствие двум охранникам штаба, уставившимся на неё, а не на десант — все беды от женщин. Правда, сразу после второго моего пинка они с трудом оторвались от лицезрения её голых ног и полуголой груди и обратили внимание на немецкий десант. Давно пора! Ну а я побежал к «Эрликонам», парни уже развернули их и двое открыли огонь, я из третьего, подносчики только успевали вставлять пакеты снарядов — вскоре подбив тихоходный трёхмоторный «Юнкерс-52» — горел он знатно! Потом я приказал им стрелять по десантникам. Сейчас главное — избежать паники!

Толпа здоровенных эссэсовцев, сбросив парашюты, ломанулась напрямую, стреляя из «МП-38» — пьяные они, что ли. И я заорал во всю глотку оторопевшим нашим солдатам: «Огонь! Или расстреляю всех! Огонь!» Подействовало, вышли из ступора — через секунду раскалённые жерла крупнокалиберных пулемётов выплёвывали огонь и сталь, судорожно закашлялись «Эрликоны», разрывая могучие тела в фельдграу на части. А я вовсю лупил из трофейного «MG» прямо со стола, лейтенант-переводчик ловко подал мне новую ленту. Выскочила тут и остальная охрана штаба и вскоре этот крупный десант был полностью разгромлен. Пробившись потом к начальнику штаба Петрушевскому, я, как опытный лётчик чётко заявил, что через три часа немцы будут бомбить район штаба, это почти закон. Мой совет — двигаться не назад, а вперёд, там пустая зона, а «птенцы Геринга» будут бомбить штаб и весь район за ним, считая, что мы так будем отступать. Пухов всё же умный генерал, хоть у него и интендантское образование — так и сделали, оставив макеты и флаги. Ну а мы чётко выполним приказ Сталина — «Ни шагу назад!» Мы же пойдём вперёд, о чём нужно срочно доложить в штаб фронта! И точно, как по расписанию, через три часа — бомбёжка.

А мы с Кирой и Зоей побежали по лесу и спрятались далеко в стороне от штаба, но бомбёжка была мощная, но конечно в основном впустую, хотя меня даже осколком неожиданно чиркнуло по бедру и я попросил Зою перевязать, как я пошутил — «израненного воина». Кира конечно съехидничала — немцами и нашими бабами!оружие и из ранцев аптечки — нам пригодятся. Ну а когда мы шли к своим, тут получился почти юмор — один из десантников попытался бежать, да провалился. Как я потом понял — это была ранее приготовленная партизанская база, да полный идиот, тогдашний начальник Генштаба Жуков, мало что никакой стратег, как говорится — идиот, да ещё и невероятно упрямый, позднее получивший в войсках кличку «Мясник» за угробленные наши войска в упорных бессмысленных атаках на Ржев, приказал эти базы уничтожить. А эту видимо не успели. Так что мы сдали пленных, а потом начальник разведки отправил со мной взвод лихих разведчиков — мы нашли большую яму с тушами, густо засыпанными солью. А соль стала сейчас на вес золота. А ту ещё и мяса полно! Так что по приказу Пухова меня и девушек наградили медалями «За боевые заслуги», а мне Пухов вручил ещё и орден «Красная звезда», за спасение штаба. Да и заодно видимо и за склад продовольствия партизанский — война войной, а есть хочется всегда. Заодно сообщив, что наши особисты слабаки, немецкие диверсанты забросали их гранатами и

сожгли в землянке. А после, зайдя к начштаба, я выдал оба этих дела про генералов, вытащив их из-за пазухи. Прочтя, он побледнел, потом покраснел и стал материться. А сообразив, остро посмотрел на меня, потрогал за опухшее ухо, крякнул и лично сжёг дела в печке. И за ухо он мне компенсирует — постарается насчёт ордена Красного знамени, не лишнее, особисты ещё будут приставать по вариантам выхода меня и девушек из немецкого тыла — им же нужно план выполнять.

Хотя документы и сам портфель уже отправили в штаб фронта, там готовят Ворошиловградскую оборонительную операцию и меня точно представят к ордену. Ну и хорошо, а вот ещё данные о наших честнейших особистах — я передал генералу портфель этого капитана-гэбиста из его сейфа. Осмотрев его, тот снова крякнул и, сплюнув на пол, отошёл и стал смотреть в окно. Вот они какие, оказывается! Потом генерал достал две коробочки и мы одели на запястья эти отличные часы! Ведь нам они пригодятся точно и по делу. А портфель пусть полежит у меня, будешь ехать в Москву, заберешь — предложил Петрушевский. Тут есть шанс отправить тебя в распоряжение штаба ВВС, а то без справки особистов в часть тебе нельзя. Вот такой наш идиотизм! Я предложил Петрушевскому оставить Киру при командарме, точно она будет нужна генералу, вдруг опять сердце прихватит, а Зою — при самом начштаба, девушки образованные, а благодаря опыту будут намного полезнее неопытных врачей. Рита знает лечебный массаж, а как Зоя делает уколы — Вам Пухов расскажет, он в восторге! Так я попытался спасти девушек, на передовой долго медсёстры не живут. Потом по моему предложению я побеседовал со девушками-снайперами, я нашёл отличное место на небольшом пригорке, оттуда хорошо прореживать фашистов. Взял и свою трофейную снайперку. Начштаба умница — выдал мне письменное распоряжение и отправил меня подальше, мол иди корректировать огонь снайперов и чтобы «не дразнить гусей» — приехали особисты из штаба фронта, от местных один пепел остался.

Ну а с девушками вы должны набить побольше немчуры и доложить ему, как выполнено его распоряжение — всё в письменном виде. И точно, мы с ними, этими юными красотками, отлично отстреляли парочку немецких офицеров, судя по их фуражкам и много фельдфебелей, у которых в руках были «Шмайссеры» — главный признак нижнего руководящего состава фашистов. Я даже составил донесение и отнёс его в штаб армии, а тут Петрушевский смеётся — уже только что пришло донесение из штаба 121 дивизии — мол, это они кучу офицеров положили. Вот брехуны! Двое всего офицеров!

А когда я вернулся на этот пригорок, тут слышу истерические вопли — старший политрук из политотдела орёт, считает, что мы все трусы и должны быть в окопах на передовой. Они же снайперы, объясняю, у них другая тактика, ну как объяснить основы снайперского дела этому кабинетному герою-болтуну? Ну разве остановишь этого героя болтуновского фронта? А на меня он ещё напишет, орёт, как я был в тылу и сейчас прячусь. Девушек я отправил на прежнее место, а когда идиот-политрук сел в коляску мотоцикла, чтобы уезжать, то я с холодным бешенством двумя выстрелами шлёпнул и его самого и его «шестёрку». Пишите в аду донос на меня! И если что — хирурги извлекут у них немецкие пули. Вот так вам, сволочи, только орать они могут и доносы строчить!

Ну а девушкам я сообщил, что точно немецкий снайпер стрелял, убил нашего любимого старшего политрука и мы должны отомстить за его смерть. И тут точно вовремя вдруг немецкая атака — вот сейчас и пригодились и скорострельность «СВТ» и его десятизарядная обойма и отличные ленинградские прицелы. Мы совсем проредили фашистский командный

состав и немцы резко стали отползать обратно. Орднунг! — ничего без команды, а командовать-то и некому! Петрушевский лично был на НП и сам уже подтвердил работу снайперов. Так что он лично приказал наградному отделу армии всех пятерых наградить медалью «За отвагу». Красивая медаль и сегодня заслуженная! А когда мы с ним вечерком выпили по рюмочке, шепнул шутливо: «И чем больше будет бумаг на тебя с наградами, чем чище будет твоя жопа. Порой бумага прикроет твою жопу получше кирасы».

Девушек-снайперов устроили в уютной землянке, по темноте я зашёл к ним и занёс девушкам немного сахару и немецкого шоколада, дал им несколько кубиков сухого лимонаду. Бросишь такой кубик в кружку с водой, он пошипит и будет сладкий вкусный лимонад — радости у них было! Ну а сладкое им нужно для улучшения зрения. У девушек нашлась и бутылочка вина и мы немного выпили, как всегда, за победу и нашу удачу, да и еда из контейнеров десанта немецкого пригодилась нам. Тут вскоре три девчонки вышли, ну а оставшаяся, как ни смешно, девушка-снайпер по имени Зоя, полезла ко мне целоваться, мол спас их от злого идиота старшего политрука, он грозился их за трусость под трибунал. Да что он, болтун, понимает в снайперской работе! И тут её громкий горячечный шёпот: — Товарищ капитан, Вы настоящий мужчина, и нас спасли и отстояли. Мне так стыдно, но сделайте меня... ну не девушкой. А то война... Пожалуйста... Я вас как увидела, так поняла, что только Вам я дам... Пожалуйста... Только Вам...

Да, а как она так густо покраснела, даже в полутьме землянки видно. Ну что, нельзя же обидеть девушку! А вот выполнить её просьбу и помочь в этом важном деле — обязательно! Я осторожно уложил её на спину, а она ловко сняла свою юбку и стащила рейтузы, как они в таких ходят. Нежно целуя, я поласкал девушку, а когда она стала шумно дышать и охать, раздвинул её ножки пошире и медленно вошёл в неё. Она так сладко застонала, а я сделал рывок и вот я весь внутри неё. Зоя вся задрожала, ойкнула и, крепко обняв меня, поцеловала в губы долгим поцелуем. Как она потом сказала, она очень боялась избавиться от девственности и сильно желала, остальные девушки уже... Но она сильно боялась, как «это» пройдёт, а вот сегодня она точно решила — попросить именно меня, хоть и немного стыдно... Но видя меня в бою — решилась!

Когда я вышел из неё, она опять ойкнула, а я сказал, что через недельку всё заживёт и тогда можно будет уже по-настоящему... И намного дольше и приятнее будет! Зоя опять покраснела и сказала, что через недельку ждёт меня. Потом она позвала остальных девушек и мы выпили за здоровье Зои и её новое состояние. А потушив свет, который давала коптилка из сплющенной гильзы, я собрался уходить, как девушки попросили остаться и, громко зашуршав одеждой, разделись и юркнули по постелям. А Зоя шепнула мне на ухо, что девчонки были очень испуганы сегодня, всё же первый бой, пули свистели, да ещё этот политрук нервы потрепал, поэтому они просят эту ночь побыть с ними, ну по-настоящему. И хорошенько их приласкать!

Я был немного в шоке, ну да ладно, надо же за честь всех мужчин армии отстоять! Налив немного вина, я подал первой девушке, а когда она выпила, разделся и залез к ней. Горячее упругое тело просто обожгло меня меня, мы с восторгом целовались — какие сладкие у неё губы! Девушка лихо раздвинула свои ножки и быстро кончила, а раз я не кончил — меня отправила к другой. И тут второй юмор — высокая девушка, крепкие сильные руки, жаркие объятия и я вхожу в неё, а она так сладко застонала, тоже быстро пришла к сладкому финишу, разрешив мне кончить в неё, издавая такие сладкие стоны удовольствия, что остальные

девушки немного завистливо захихикали. Это было волшебно — мы буквально слились в одно целое. Так было нам хорошо, шелковистая горячая кожа её животика и упругая грудь доставляли мне море удовольствия, мне было чудесно, что мы чуть не заснули, крепко обнявшись. Потом я оделся и ушёл, а Зоя шепнула, что они все ждут меня завтра, одна снайперша осталась без ласки. А воевать девушке-снайперу, не получив должной ласки, совсем некомфортно и даже обидно. Так что — завтра! Мы все вас ждём!
Получается без особистов и политруков совсем не плохо! Сегодня ведь нет ни тех, ни других! Ну ладно, пора спать, Зоя и Рита уже спят в другом месте, главное, что я их пристроил. Вот как мне вернуться в свой полк? Пока особисты не отпускают. Хотя нач. штаба намекал, что он через неделю отправит меня в штаб ВВС. Есть такая возможность по его линии! И мы её с тобой выполним — пообещал он! Мол, я этим портфелем, вовремя доставив, просто спас армию от немецкого удара в слабое место в обороне! Так что и я и Пухов — мы твои должники и поможем тебе! А на другой день лощеный майор из штаба фронта привёз награды, Пухов вручил мне орден Боевого Красного знамени. Вот это боевой орден! Красная эмаль на маленьком знамени была такой яркой — кажется что светится! Лавровые венки сияют настоящим золотом. Штык винтовки из-под звезды казалось сейчас выскочит и уколет. Честно говоря — я был доволен!
Вечером мы с девушками-снайперами обмыли мой орден и медали и ночью я получил другие «благодарности» — горячие ласки Зои, которая хоть охала и стонала, но твёрдо решила мне дать сегодня и нежную страсть четвёртой девушки-снайпера, которая утром была самой довольной. Вот как она орала ночью: — Ой, девочки, я кончаю, ой-ой... Ой, девочки, как мне хорошо... Павел Иванович, я Вас обожаю... Чего я, дура такая, раньше Вам не дала... Ой, как мне хорошо... Девочки, я в раю... Слегка завистливые оханья остальных девушек были мне лучшей наградой, почти как орден вручила юная красотка.
Так что этот день можно считать самым удачным для меня!